

ветствующих стадиях обеспечить органы, ответственные за производство по делу"¹.

На основании изложенного субъектами, осуществляющими правообеспечительную функцию, следует признать лишь должностных лиц и органы, ведущие производство по уголовным делам.

Н. Г. Стойко,
М. Е. Танцеров*

УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ ПОТЕРПЕВШЕГО ПО НОВОМУ УПК РФ

Практически все ученые-процессуалисты, занимавшиеся проблемой уголовно-процессуальных функций, уделяли внимание и функции такого участника процесса, как потерпевший². Большинство из них с теми или иными оговорками утверждают, что потерпевший в уголовном процессе осуществляет функцию обвинения, причем делает он это либо самостоятельно (по делам частного обвинения), либо "примыкая", присоединяясь к деятельности других участников процесса, являющихся носителями данной функции, способствуя наиболее полному и успешному ее осуществлению, проще говоря, становится сообвинителем³.

Интересное суждение высказал Л. Д. Кокорев. По его мнению, потерпевший может выполнять различные функции в зависимости не от категории дела, а от конкретной позиции потерпевшего в данном деле: " В каждом

¹ Ларин А.М. Расследование по уголовному делу: процессуальные функции. С. 10.

* Н. Г. Стойко, М. Е. Танцеров, 2002.

² Рассмотрение данного вопроса будет касаться потерпевшего - физического лица, если иное не будет специально оговорено.

³ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М., 1968. Т.1. С. 39-44; Элькин П.С. Цели и средства их достижения в советском уголовно-процессуальном праве. Л., 1976. С. 7-59.

конкретном случае, по каждому уголовному делу необходимо определить, какую позицию занимает потерпевший, осуществлению какой процессуальной функции он содействует".

Первая из вышеуказанных точек зрения исходит из социальной обусловленности функции потерпевшего, фактически отождествляя ее с функцией обвинения, в основе которой лежит государственный, публично-правовой интерес. Следует заметить, что законодатель, разграничивая уголовное преследование на публичное, частно-публичное и частное, провозглашая право потерпевшего на участие в уголовном преследовании и выделяя частного обвинителя в качестве отдельного участника уголовного процесса (ст.ст.20, 22, 43 УПК), в какой-то мере разделяет такой подход.

Вторая же может быть интерпретирована как отказ от социальной заданности функции потерпевшего, т.е. от идеологически требуемого и политически оправданного образа его поведения в уголовном процессе. Иначе говоря, действия (бездействия) пострадавшего в уголовном деле объясняются не заранее определенным законом правовым значением причиненного ему вреда, а его объективным предпочтением, зачастую не совпадающим с социально одобренной целью.

Постараемся показать, что в рамках избранного нами подхода между приведенными выше взглядами нет непреодолимого противоречия и, более того, что законодатель учитывает возможность подобных отклонений, признавая правомерность существования у жертвы различных интересов.

Начнем с того, что под потерпевшим следует понимать лицо (физическое или юридическое), в отношении которого имеются сведения, достаточные для вывода о вероятном причинении ему преступлением морального, физического или имущественного вреда (для юридического лица - только вреда имущественного или (и) деловой репутации), либо о том, что покушением на преступление оно было поставлено под угрозу причинения такого вреда.

При наличии таких оснований компетентные органы выносят постановление о признании соответствующего лица потерпевшим. Делается это для того, чтобы потерпевший, используя предоставленные ему законом права, смог доказать, что именно он является лицом, понесшим вред, поскольку только в этом случае он может рассчитывать на то, что его интересы будут защищены, а нарушение его прав в результате преступного посягательства будет компенсировано.

Окончательное решение по вопросу о том, действительно ли лицу, признанному потерпевшим, преступлением причинен вред и подлежит ли он удовлетворению, будет вынесено при постановлении обвинительного или оправдательного приговора суда или при прекращении производства по делу на более ранней стадии. Таким образом, цель, к которой стремится потерпевший, достигается **в итоге производства по уголовному делу**. Заметим, что функция, осуществляемая участником процесса, определяется именно такой целью. Очень важен в этой связи и довольно сложен с точки зрения теории вопрос о содержании цели, к которой стремится потерпевший. Попробуем разобраться в этом вопросе, сравнив интересы обвиняемого с интересами потерпевшего. Интересы эти имеют уголовно-правовую природу. На практике интересы и потерпевшего и обвиняемого претерпевают сильнейшую трансформацию, которая заключается в следующем. В идеальной модели, отражающей господствующую идеологию и политику, в результате совершения преступления возникает уголовно-правовое правоотношение, субъектами которого являются государство, с одной стороны, и лицо, совершившее преступление, - с другой. У обоих этих субъектов есть определенные права и обязанности. Так, у преступника в связи с совершением преступления возникает обязанность понести уголовное наказание, и в то же время у него есть право на то, чтобы это наказание было назначено ему в том виде и размере, в каком он его, если так можно выразиться, заслужил. У государства же есть право наказать виновное в совершении преступления лицо, но

при этом есть и обязанность (корреспондирующая праву виновного) наказать его справедливо, в строгом соответствии с тяжестью содеянного и личностью виновного. Конкретным содержанием это правоотношение начинает наполняться с момента возбуждения уголовного дела и конкретизируется окончательно в момент вступления в законную силу приговора суда. Задача уголовного процесса состоит в выявлении содержания данного правоотношения. У потерпевшего в этой идеальной модели уголовно-правовой интерес должен, как ни странно это выглядит, соответствовать интересу обвиняемого, т. е. потерпевший должен быть заинтересован в применении к виновному лицу справедливого наказания. Но это модель идеальная. В реальной жизни данная модель буквально, непосредственно не реализуется. Деятельность субъектов защиты направлена на то, чтобы к виновному лицу уголовное наказание не было применено вообще или если уж будет применено, то как можно меньше. У потерпевших же удаление интересов от идеальной модели наблюдается как в ту, так и в другую сторону. Некоторые потерпевшие стремятся к тому, чтобы к виновному было применено как можно более строгое наказание, другие относятся к вопросу о наказании преступника безразлично, а интерес третьих состоит в минимизации наказания виновного и даже в неприменении к нему наказания вообще (конкретные примеры этих разновидностей поведения потерпевшего приводятся ниже).

Более того, названная модель (концепция) не призвана вообще объяснять подобное поведение, которое в уголовном процессе признается правомерным. Вопрос о законности или незаконности может ставиться лишь в отношении способов, которые обвиняемые и потерпевшие используют для удовлетворения своих уголовно-правовых интересов.

Помимо интереса, касающегося наказания виновного в совершении преступления лица, у пострадавшего есть еще один интерес. Он связан с тем, что преступным посягательством ему причинен определенный вред и он, есте-

ственно, заинтересован в том, чтобы вред этот был компенсирован. Поскольку практически во всех случаях причиненный вред не поддается восстановлению (исключение - розыск и возврат похищенного имущества), то интерес жертвы преступления может состоять лишь в компенсации этого вреда. Поскольку компенсация связана чаще всего с денежными отношениями, то данный интерес пострадавшего весьма отдален от уголовно-правовых интересов и, как представляется, суть его — гражданско-правовая.

С учетом того, что уголовный процесс, несомненно, в гораздо большей степени связан с материальным уголовным правом, а не с гражданским, можно сделать вывод о приоритетах в интересах жертвы, и на первое место среди них поставить интерес уголовно-правовой, а интересы, касающиеся компенсации причиненного вреда, признать побочными в уголовном судопроизводстве, а удовлетворение их допустимым лишь в той мере, в какой это не мешает достижению целей уголовного процесса в целом. В реальной жизни, однако, сами пострадавшие расставляют приоритеты среди своих интересов и, что следует признать, их мнение по этому вопросу кардинально противоположно. На первый план они ставят компенсацию вреда, т.е. гражданско-правовой интерес.

Наличие этого интереса учтено процессуальным законом, который предоставляет пострадавшему от преступления лицу (физическому или юридическому) возможность заявления гражданского иска в целях возмещения имущественного вреда или имущественной компенсации морального вреда (ч. 1 ст. 44 УПК). Другое дело, что сами жертвы не осознают, а соответствующие должностные лица не придают значения и не разъясняют, что удовлетворению гражданско-правовых притязаний в уголовном деле служит иск. То есть нет необходимости и неверно признавать лицо потерпевшим для обеспечения реализации им лишь функции защиты гражданско-правовых интересов. Причем, будучи гражданским истцом, пострадавший в пределах, требуемых для установления преступления, в силу действия принципа публичности не обязан доказы-

вать причинение ему вреда, но вправе делать это точно так же, как если бы он был потерпевшим.

Так, у гражданина С. был угнан автомобиль. С. заявил об угоне, и было возбуждено уголовное дело. Через 2 дня автомобиль был обнаружен. Преступники, как оказалось, не справились с управлением, машина перевернулась, из бака вытек бензин, и автомобиль загорелся. Восстановлению машина не подлежала. Незаинтересованность потерпевшего С. в том, будут найдены преступники или нет и понесут ли они ответственность, объяснялась тем, что за некоторое время до случившегося он застраховал свой автомобиль и страховая компания полностью выплатила ему стоимость сгоревшей машины. Если бы было возможно получить деньги в страховой компании, не предоставляя справку о том, что по факту угона возбуждено уголовное дело, то вполне возможно, что С. вообще не обращался бы в милицию.

Означает ли сказанное, что по данному делу С. не нужно было признавать ни потерпевшим, ни гражданским истцом? В отношении последнего варианта все должно зависеть от его волеизъявления, хотя и не абсолютно. Разъяснение следователя о возможности компенсации морального вреда могло изменить ситуацию. Что же касается действительно принятого в отношении С. решения, то здесь не все так однозначно.

Дело в том, что в суде потерпевший, ссылаясь на то, что угонщики несовершеннолетние, просил определить им меру наказания, не связанную с реальным лишением свободы. Таким образом, он все же проявил свой частный уголовно-правовой интерес, хотя из-за его неявки дважды пришлось откладывать судебное заседание¹. Правда, последнее обстоятельство указывает на то, что С. явно не хотел этого делать. Во всяком случае, отсюда представляется очевидным, что позиция потерпевшего может не совпадать с позицией обвинения.

¹ Архив суда Томского района Томской области 1999. Уголовное дело № 1-198.

Чаще всего это имеет место по делам, где обвиняемый и потерпевший были знакомы задолго до случившегося (например, соседи, друзья) или являются родственниками. В таких ситуациях обычно усилия потерпевшего направлены на оправдание обвиняемого или на смягчение его ответственности. Так, по делу П., осужденного за вступление в половую связь с лицом, не достигшим 16-летнего возраста, потерпевшая подала кассационную жалобу, в которой просила смягчить осужденному наказание и освободить его из-под стражи, а по делу И., осужденного за жестокое обращение с женой, потерпевшая обжаловала приговор и просила отменить приговор и дело производством прекратить¹.

В приведенных примерах вред потерпевшему все же причинен. Бывают, однако, и такие случаи, когда реального вреда нет, а лицо признается потерпевшим в связи с возникновением угрозы причинения такого вреда. Это может иметь место не только при покушении на преступление, но и при оконченном преступлении. Например, гражданка У. была осуждена за незаконное производство аборта. Потерпевшей Ю. никакого вреда причинено не было (аборт прошел успешно). Потерпевшая в период предварительного следствия и судебного разбирательства неоднократно заявляла ходатайства о прекращении уголовного преследования в отношении У., ссылаясь на то, что они являются подругами и именно она (потерпевшая) уговорила У. сделать ей аборт².

Нередко уголовно-правовой интерес потерпевшего ограничен лишь пресечением правонарушения и недопущением повторения его в будущем. Это происходит, например, в случае угрозы убийством. Ту же картину можно наблюдать по делам о покушении на преступление. Иногда в таких ситуациях пострадавший преследует еще и гражданско-правовые цели, причем не связанные с предъ-

¹ См.: Перлов И.Д. Кассационное производство в советском уголовном процессе. М., 1968. С.170.

² Архив Ленинского суда г. Новосибирска. 1998. Уголовное дело № 1-719.

явлением гражданского иска. Например, И. периодически в нетрезвом состоянии приходил в квартиру своей бывшей жены, где она проживала с 7-летним сыном, и наносил ей побои. Уголовное дело было возбуждено по ст. 117 УК РФ "Истязание", санкция которой предусматривает лишение свободы сроком до трех лет. Потерпевшая просила суд избрать И. меру наказания, не связанную с реальным лишением свободы. Причина ее просьбы заключалась в том, что обвиняемый регулярно выплачивает алименты на содержание сына, размер которых довольно значителен (около 1000 денонмированных рублей), а в случае лишения его свободы потерпевшая, естественно, не сможет получать средств на содержание ребенка в таком размере .

Как видно из приведенных выше примеров, интересы, преследуемые пострадавшим, могут быть очень разнообразными.

В целом, на практике потерпевшему, скорее всего, нет никакого дела до того, какое наказание будет назначено судом виновному. Если же потерпевший все же как-то пытается повлиять на решение этого вопроса, то в большинстве случаев его предпочтения отдаются смягчению наказания подсудимому. Сказанное относится, главным образом, к делам публичного обвинения. Это подтверждается результатами проведенного анкетирования потерпевших - физических лиц. Всего было проанкетировано 150 потерпевших, из них 100 — по делам о преступлениях, относящихся к категории публичного и частно-публичного обвинения, и 50 - по делам частного обвинения. Было предложено 4 варианта ответа на вопрос о том, «как, по Вашему мнению, должен быть наказан подсудимый»:

1. Чтобы ему назначили максимальное наказание.
2. Чтобы ему назначили не слишком суровое наказание.
3. Чтобы ему назначили очень мягкое наказание.
4. Мне безразлично, как он будет наказан.

¹Архив Советского районного суда г. Томска. 1997. Уголовное дело № 1-178.

По делам публичного обвинения результаты анкетирования выглядят следующим образом (табл. 1):

Таблица 1

**Мнение потерпевших по делам публичного обвинения
о размере наказания подсудимого**

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	6	6
Не слишком строгое наказание	48	48
Очень мягкое наказание	7	7
Мне безразлично, как накажут подсудимого	39	39
Итого	100	100

По делам частного обвинения результаты анкетирования выглядят иначе (табл. 2):

Таблица 2

**Мнение потерпевших по делам частного обвинения о
размере наказания подсудимого**

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	2	4
Не слишком строгое наказание	19	38
Очень мягкое наказание	26	52
Мне безразлично, как накажут подсудимого	3	6
Итого	50	100

Интересно, что 43 потерпевших по делам частного обвинения из 50 (что составляет 86 %) знали обвиняемого до случившегося и состояли с ним в близких отношениях (супруги, близкие родственники, близкие друзья).

Тот факт, что 52 % потерпевших по данным делам высказались за очень мягкое наказание подсудимого (а это более чем в семь раз превосходит аналогичный показатель по делам публичного обвинения), говорит о том, что их интерес (в уголовно-правовом значении) заключается в пресечении и недопущении повторения в будущем совершенного в отношении них противоправного деяния.

С другой стороны, процент тех потерпевших по делам частного обвинения, кто вообще выразил какой-либо уголовно-правовой интерес (94 %), более чем в 1,5 раза превосходит аналогичный показатель у потерпевших по делам публичного обвинения (61 %).

Разумеется, приведенные данные допускают разную интерпретацию, но в целом указывают, что карательные притязания более характерны для пострадавших в делах частного обвинения. Причем уровень карательных притязаний (желания как можно строже наказать) пострадавших выше по делам публичного обвинения, чем по делам частного: 54 % против 42 % за максимальное и не слишком строгое наказание.

Объясняются полученные данные, по всей видимости, тем, что по делам публичного обвинения характер причиненного вреда более серьезен, в то время как по делам частного обвинения конфликт между жертвой и преступником более ярко личностно выражен.

Впрочем, в пределах дел публичного и частного публичного обвинения могут быть серьезные отклонения от выявленного выше соотношения объективных предпочтений в зависимости от вида преступления. Данные, полученные по результатам опроса потерпевших от изнасилования (ст. 131 УК), нанесения телесных повреждений (ст.ст. 111, 112 УК), автотранспортных преступлений (ст. 264 УК), хищений (ст. 158 УК), представлены в табл. 3-6.

Таблица 3

Мнение потерпевших по ст. 131 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	36	72
Не слишком строгое наказание	10	20
Очень мягкое наказание	2	4
Мне безразлично, как накажут подсудимого	2	4
Итого	50	100

Нетрудно заметить, что карательный интерес по всем приведенным категориям дел явно преобладает (94 - 96%). Но уровень карательных притязаний серьезно различается: за максимальное и не слишком строгое наказание по ст. 131 УК и по ст.ст. 111, 112 УК - 92 % и 88 %, по ст. 264 УК и ст. 158 УК - 32% и 38 % соответственно

В целом представляется очевидной уже выявленная нами связь между карательным интересом и степенью вовлеченности пострадавшего в межличностный конфликт с преступником, определяемой в данном случае характером причиненного вреда.

Таблица 4

Мнение потерпевших по ст. 111,112 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	18	36
Не слишком строгое наказание	26	52
Очень мягкое наказание	4	8
Мне безразлично, как накажут подсудимого	2	4
Итого	50	100

Таблица 5

Мнение потерпевших по ст. 264 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	6	12
Не слишком строгое наказание	10	20
Очень мягкое наказание	32	64
Мне безразлично, как накажут подсудимого	2	4
Итого	50	100

Таблица 6

Мнение потерпевших по ст. 158 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	3	6
Не слишком строгое наказание	16	32
Очень мягкое наказание	28	56
Мне безразлично, как накажут подсудимого	3	6
Итого	50	100

Не противоречат такому выводу и результаты опроса руководителей тех юридических лиц, которые пострадали от хищений - ст.158 УК (табл. 7).

Таблица 7

Мнение пострадавших - юридических лиц по ст.158 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	2	4
Не слишком строгое наказание	11	22
Очень мягкое наказание	31	62
Мне безразлично, как накажут подсудимого	6	12
Итого	50	100

Однако модификация четвертого вопроса путем добавления слов - "главное, возместить причиненный мне вред" - существенно меняет сложившуюся картину в пользу именно последнего варианта ответа.

Результаты, полученные дополнительным опросом жертв преступлений по тем же категориям уголовных дел, показаны в табл. 8-12.

Таблица 8**Мнение потерпевших по ст. 131 УК**

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	34	65
Не слишком строгое наказание	9	18
Очень мягкое наказание	1	2
Мне безразлично, как накажут подсудимого, главное, возместить вред	6	12
Итого	50	100

Таблица 9**Мнение потерпевших по ст.ст. 111,112 УК**

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	17	34
Не слишком строгое наказание	23	46
Очень мягкое наказание	1	2
Мне безразлично, как накажут подсудимого, главное возместить вред	9	18
Итого	50	100

Таблица 10**Мнение потерпевших по ст. 264 УК**

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	4	8
Не слишком строгое наказание	4	8
Очень мягкое наказание	6	12
Мне безразлично, как накажут подсудимого, главное, возместить вред	36	72
Итого	50	100

Таблица П

Мнение потерпевших по ст. 158 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	4	8
Не слишком строгое наказание	5	10
Очень мягкое наказание	4	8
Мне безразлично, как накажут подсудимого, главное возместить вред	37	74
Итого	50	100

Таблица 12

**Мнение пострадавших - юридических лиц
по ст. 158 УК**

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
За максимальное наказание	2	4
Не слишком строгое наказание	4	8
Очень мягкое наказание	3	6
Мне безразлично, как накажут подсудимого, главное возместить вред	41	82
Итого	50	100

Даже по делам о насильственных преступлениях число потерпевших — физических лиц, отдавших предпочтение четвертому варианту, заметно возросло: с 4 % до 12 % по ст. 131 УК и с 4 % до 18 % по ст.ст. Ш, 112 УК. Более существенно различие по ст. 264 УК — с 4 % до 72 %, и по ст. 158 УК - с 6 % до 74 %. Аналогичные данные получены по ст. 158 УК и в отношении пострадавших — юридических лиц: соответствующие показатели возросли с 12 % до 82%.

Разнообразие и сложность защищаемых жертвами преступлений интересов подтверждаются и тем фактом, что на практике очень часто возникают ситуации, когда потерпевший совершает какие-либо действия в пользу обвиняемого. Как правило, эта деятельность потерпевшего приводит к тому, что он приносит кассационную жалобу, в

которой утверждает, что осужденному определено слишком строгое наказание и соответственно просит его смягчить. Возникает вопрос: а может ли вообще потерпевший обжаловать приговор в интересах осужденного? Ни прежний, ни новый процессуальные законы прямо ничего не говорят об отсутствии у потерпевшего права на обжалование приговора в интересах осужденного. Я.О. Мотовиловкер из того, что в законе имеется указание на опротестование каждого незаконного и необоснованного приговора прокурором, делает вывод, что "другие стороны могут указывать в своей жалобе только на нарушение их прав и не могут ставить вопрос о нарушении прав других сторон"¹. Даже если отвлечься от того, что интересы потерпевшего могут толкать его на совершение действий в пользу обвиняемого (примеры выше приводились), на практике можно найти такую ситуацию, когда жалоба, приносимая потерпевшим в своих интересах, полностью соответствует интересам осужденного и направлена на его оправдание. Такая ситуация может сложиться в тех случаях, когда, например, из двух подсудимых один оправдан, а один осужден, однако, по мнению потерпевшего, следовало бы сделать наоборот — осудить того, который судом оправдан, а осужденного — оправдать.

По пути признания за потерпевшим права на обжалование приговора в интересах осужденного идет и судебная практика. Так, потерпевшими приносились кассационные жалобы с просьбой об оправдании или смягчении наказания осужденному по 7 делам из 250 изученных, что составляет 2,8 %. При этом ни одному из потерпевших не было отказано в принятии жалобы - все они были рассмотрены и даже одна из них была удовлетворена — осужденному, как того и просил потерпевший, было назначено более мягкое наказание.

Основная задача потерпевшего, однако, всегда остается неизменной и состоит в том, что он стремится дока-

¹ Мотовиловкер Я.О. Основные уголовно-процессуальные функции. Ярославль, 1976. С. 45.

зять, что является лицом, которому причинен вред, поскольку это необходимо для достижения конечной цели - восстановления нарушенных прав.

Таким образом, основными целями участия пострадавшего в уголовном процессе являются удовлетворение своего уголовно-правового интереса и удовлетворение гражданско-правовых притязаний. Из этого следует, что потерпевший в уголовном судопроизводстве осуществляет функции защиты частноправовых и гражданско-правовых интересов, нарушенных преступлением.

Важно подчеркнуть, что эти интересы не просто признаны законодателем, но и являются самостоятельными, на что указывает предусмотренная УПК возможность участия жертвы преступления в уголовном деле в качестве потерпевшего (или частного обвинителя) либо гражданского истца. Причем мы говорим о наличии принципиальной правовой возможности для отдельного (раздельного) отстаивания указанных выше притязаний (выражающейся в наличии конкретных прав, обязанностей, гарантий и т.п.). Именно в данном смысле нужно понимать самостоятельность соответствующих функций, каждая из которых имеет собственный механизм осуществления, допускающий многовариантность поведения пострадавших в той мере, в какой это не противоречит общей публично-правовой направленности судопроизводства на охрану частных интересов лиц и организаций.

Вместе с тем представляется вполне очевидным, что жертва преступления может одновременно иметь притязания как уголовно-правового, так и гражданско-правового характера. В таком случае (идет ли речь о физическом или юридическом лице) нет необходимости наделять ее двойным статусом: достаточно статуса потерпевшего. Однако правовую природу конкретных притязаний пострадавшего это не меняет. Ибо с субъективной точки зрения они либо есть, либо нет, а с объективной - признаны материальным уголовным и гражданским правом, и имеют уголовно-процессуальный механизм защиты.

Нельзя не сказать и еще об одном интересе пострадавшего от преступления лица, связанном с регулированием его конфликта с обвиняемым.

То, что такое предпочтение существует на практике, несомненно. Полученные нами данные и приведенные выше примеры наглядно свидетельствуют о том, что жертвы во многих случаях выражают готовность простить, а иногда и защитить преступников.

Для большей убедительности мы провели дополнительное исследование, в котором перед пострадавшими от преступлений был поставлен вопрос: "Готовы ли Вы примириться (простить) с причинившим Вам вред преступником?" со следующими вариантами ответов:

1. Да, если преступник искренне попросит прощения.
2. Да, если преступник попросит прощения и возместит ущерб.
3. Да, если он возместит ущерб и не будет наказан.
4. Нет, он должен быть наказан и возместить ущерб.

Полученные в результате этого исследования данные приведены в табл. 13-17.

Таблица 13

Мнение потерпевших до ст. 131 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
1	0	0
2	1	2
3	3	6
4	46	92
итого	50	100

Таблица 14

Мнение потерпевших до ст.ст. 111, 112 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
1	1	2
2	8	16
3	20	40
4	21	42
Итого	50	100

Таблица 15

Мнение потерпевших по ст. 264 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
1	1	2
2	29	58
3	11	22
4	9	18
Итого	50	100

Таблица 16

Мнение потерпевших по ст. 158 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
1	2	4
2	36	72
3	3	6
4	9	18
Итого	50	100

Таблица 17

Мнение потерпевших - юридических лиц по ст. 158 УК

Вариант ответа на поставленный вопрос	Количество ответов	%
1	0	0
2	42	84
3	5	10
4	3	6
Итого	50	100

Из всех 250 опрошенных по всем категориям уголовных дел первый вариант ответа предпочли лишь 1,6 % пострадавших, второй - 46,4 %, третий — 16,8 %, четвертый - 35,2 %.

За первым вариантом стоят притязания, которые могут быть названы чисто примирительными, поскольку готовность простить преступника здесь не связана ни с компенсацией, ни с наказанием. За вторым — примирительно-компенсационные, за третьим - компенсационно-карательные, не исключающие готовности простить, за четвертым — карательно-компенсационные, отрицающие возможность примирения вообще.

Первые два варианта ответов объединены отсутствием карательных притязаний (48 %), вторые два - их наличием (52 %). При этом, как и в ранее приведенных опросах, отклонения в зависимости от категории дел весьма существенны. По делам об изнасилованиях соотношение некарательной (примирительной) и карательной на прав - ленностей составило 2 % к 98 %, о нанесении телесных повреждений — 18 % к 82 %, автотранспортных преступлениях - 60 % к 40 %, хищениях - 76 % к 24 % (для физических лиц) и 84 % к 16 % (для юридических лиц).

Иначе говоря, в общем подтверждаются ранее выявленные нами закономерности. Для наглядности сравним результаты двух последних из проведенных нами опросов (числитель - предыдущий, знаменатель — последний):

Направленность притязаний	1-й опрос (150 чел.), %	2-й опрос (250 чел.), %	3-й опрос (250 чел.), %	4-й опрос (250 чел.), %
Некарательная	28	6	51,6	48
Карательная	72	94	48,4	52

Направленность притязаний	Ст. 131 УК	Ст.ст. 111, 112 УК	Ст. 264 УК	Ст. 158 УК (физические лица)	Ст. 158 УК (юридич. лица)
Некарательная	12 2	18 18	72 76	74 76	82 84
Карательная	88 98	82 82	28 24	26 24	18 16

Расхождения в показателях по ст. 131 УК в рамках настоящего исследования не имеют существенного значения, и вполне могут быть объяснимы или скорректированы при криминологическом изучении¹. Дня нас же важнее здесь определить наличие и самостоятельность тех или иных притязаний, нежели степень их распространенности.

Интерес пострадавшего в разрешении его конфликта с преступником путем примирения признан уголовным и уголовно-процессуальным законом (ст. 76 УК РФ, ч. 2 ст. 20, ст. 25 УПК РФ) и имеет определенный механизм осуществления (ст.ст. 212-214, 318, 319 УПК РФ). Однако по делам частного и частно-публичного обвинения цель удовлетворения чисто примирительного интереса вряд ли может рассматриваться в качестве основной, поскольку сам факт обращения в суд означает наличие у пострадавшего либо карательных, либо компенсационных притязаний. Сказанное тем более справедливо по делам публичного обвинения, где примирение допускается лишь в случаях, предусмотренных ст. 25 УПК РФ. Разумеется, предпочтения жертвы могут измениться, но скорее (как показывают наши данные) они будут носить примирительно-компенсационный характер. В тех же редких случаях, когда пострадавший встает на сторону защиты, его

¹См., например, работу А.В. Усса, получившего сходные результаты при изучении отношения граждан к вовлечению инстанций уголовно-правового контроля в улаживание криминальных конфликтов: Усс А.В. Уголовное наказание и интересы потерпевшего/Вопросы уголовной политики. Красноярск, 1991. С.123-132.

активная примирительная позиция будет рассматриваться как отказ от уголовно-правовых и гражданско-правовых притязаний. Ибо примирение здесь может быть либо в порядке ст.25 УПК РФ, либо вне уголовного процесса вообще. Следовательно, говорить о существовании самостоятельной функции процесса, корреспондирующей чисто примирительным интересам пострадавшего, по всей видимости, не правомерно.

Итак, изложенное позволяет сформулировать следующие выводы:

1. Основными целями пострадавшего в уголовном процессе являются удовлетворение его уголовно-правового интереса и (или) удовлетворение гражданско-правового интереса.

2. Этим целям служит две процессуальные функции:

- защита частных уголовно-правовых интересов;
- защита частных гражданско-правовых интересов.

3. Для осуществления указанных функций пострадавший должен обладать статусом либо потерпевшего, либо гражданского истца и иметь право выбора.

4. Притязания пострадавшего могут быть чисто примирительными, примирительно-компенсационными, чисто компенсационными, компенсационно-карательными и карательно-компенсационными.

5. Удовлетворение чисто примирительных и примирительно-компенсационных притязаний возможно в рамках функции защиты частных уголовно-правовых интересов.

6. Удовлетворение чисто компенсационных притязаний предусматривается в рамках функции защиты частных гражданско-правовых интересов.

7. Удовлетворение компенсационно-карательных и карательно-компенсационных притязаний осуществляется в рамках функции защиты частных уголовно-правовых интересов.